

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ HISTORICAL SCIENCES

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-3-11-19>
УДК 947.083:061.236.61

М.Р. Гайнанова С.Н. Максуди и российские масоны в начале XX в.

*Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Российская Федерация*

Аннотация

В статье представлено исследование о малоизвестной странице жизни известного татарского и турецкого общественного деятеля С.Н. Максуди – тюрколога, просветителя, депутата Государственной думы Российской империи и медреса Турецкой Республики в разные периоды жизни. В начале XX в. выпускник Сорбонского университета, молодой адвокат Садри Максуди оказался в центре политической жизни тюрко-мусульманского мира России. Проживая в Санкт-Петербурге и активно занимаясь политической деятельностью, он познакомился с российскими масонами, стал участником масонского движения.

Отношение к масонству в отечественной истории характеризуется различными оценками, например, им приписывали участие в заговорах, владениями тайными знаниями и т.д. В действительности, большинство масонов были либералами, выступающими за введение в России широкого спектра демократических свобод, в том числе расширение прав национальных меньшинств. Это и привлекло одного из лидеров российского мусульманства, активно отстаивавшего идеи равенства и просвещения своего народа.

В работе представлен анализ истории открытия масонских лож в Санкт-Петербурге после революции 1905–1907 гг. и их деятельности в межреволюционный период, в которой принял участие С.Н. Максуди.

Цель исследования: анализ взглядов татарского политического деятеля С.Н. Максуди через призму его участия в масонских организациях начала XX в. Для этого автором были использованы биографический, историко-генетический и историко-сравнительный методы исследования, а также общенаучные методы анализа и диалектический. В результате мы пришли к выводу, что несмотря на все объективные различия между общественным течением мусульман России и учением масонов, между ними были общие мировоззренческие идеи, которые и привлекли в ряды каменщиков татаро-мусульманского лидера Садри Максуди, что отразилось и на его политической жизни.

Ключевые слова: Россия, масоны, либерализм, Первая русская революция, Государственная дума, С.Н. Максуди

Для цитирования: Гайнанова М.Р. С.Н. Максуди и российские масоны в начале XX в. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 3. – С. 11-19. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-3-11-19>.

M.R. Gaynanova
S.N. Maksudi and Russian Masons
at the beginning of the XX century

*Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan,
the Russian Federation*

Abstract.

The article investigates little-known facts in the life of the famous Tatar and Turkish public figure S.N. Maksudi – a turkologist, an educator, a deputy of the State Duma of the Russian Empire and the Majlis of the Turkish Republic at different periods of his life. At the beginning of the XX century a graduate of the Sorbonne University, a young lawyer, Sadri Maksudi, found himself at the center of the political life of the Turkic-Muslim world of Russia. He lived in St. Petersburg and was actively engaged in political activities. Just then he met Russian Freemasons and became a participant in the Masonic movement.

The attitude towards Masonry in the Russian history is characterized by different assessments, for example, they were credited with participation in conspiracies, possession of secret knowledge, etc. In fact, most Masons were liberals who advocated the introduction of a wide range of democratic freedoms in Russia, including expanding the rights of national minorities. This attracted one of the leaders of Russian Islam, who actively defended the ideas of equality and enlightenment of his people.

The article presents the analysis of the history of the opening of Masonic lodges in St. Petersburg after the revolution of 1905-1907 and their activities during the inter-revolutionary period, in which S.N. Maksudi took part.

The purpose of the study was to analyze the views of the Tatar politician S.N. Maksudi through the prism of his participation in Masonic organizations of the early XX century. For this purpose the author used biographical, historical-genetic and historical-comparative research methods, as well as general scientific and dialectical methods of analysis. As a result, we came to the conclusion that despite all the objective differences between the social movement of Muslims in Russia and the teachings of the Freemasons, there were common ideological ideas between them, which attracted the Tatar-Muslim leader Sadri Maksudi to the ranks of the masons, which was reflected in his political life.

Key words: Russia, Masons, liberalism, the First Russian Revolution, the State Duma, S.N. Maksudi

For citation: Gaynanova M.R. S.N. Maksudi and Russian Masons at the beginning of the XX century // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 3. – P. 11–19. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-3-11-19>.

Введение. Историю масонства в Российской империи принято делить на три периода, каждый из которых соответственно приходится на XVIII, XIX и XX вв. Впервые сведения о российских масонах – «вольных каменщиках» фиксируют-

ся в документе 1731 г. Собственно тогда и начался расцвет масонства в стране и продолжился до разгрома декабристов (конец первой четверти XIX вв.). Во время царствований Екатерины II и Александра I многие известные общественные и

политические деятели, деятели культуры, конечно же, – декабристы, были членами масонских лож [1, с. 24].

Специалисты по истории вопроса в большинстве своем считают, что масонство в России массово распространяется в дворянской среде с середины XVIII в., точнее с 1747 г. Власти неоднозначно относились к этому тайному обществу, в которое входили представители знати и офицерства. Сменяя гнев на милость, правительство то разрешало и даже способствовало развитию масонства, то разгоняло ложи и полностью запрещало деятельность. Продолжалось это до 1822 г., когда Александр I, узнав о существовании декабристских организаций, издал указ «Об уничтожении масонских лож и всяких тайных обществ». Были запрещены вообще все тайные общества, в том числе и масонские ложи. Возвращению масонства в Россию и его легализации способствовал Николай II спустя почти столетие. В 1905 г. он сам прошёл обряд посвящения в масоны [2], [3].

Н.Н. Берберова, специалист по истории масонов в России, пишет, что возрождение масонства в России в начале XX в. было вызвано тремя важными событиями: проигрышем Россией русско-японской войны, революцией 1905–1907 гг. (и созданием Государственной Думы) и бурным ростом численности интеллигенции, приведшим к формированию политических либеральных партий. Русские либералы-буржуа отвергали революционный путь преобразований в России и настаивали на демократических преобразованиях путем проведения реформ, на становлении гражданского общества и иных прогрессивных изменениях [4, с. 17–18]. Эти чаяния российских либералов во многом соответствовали идеям масонов, которые очень быстро нашли среди них своих новых членов, в том числе и среди депутатов первого российского парламента.

Основная часть. Масонство в России. Возрождение масонства в России связано с именем русского учёного, историка, публициста, члена Государственной думы I созыва и Государственного совета М.М. Ковалевского. 11 января 1906 г. он «обратился в Совет Ордена Великого Востока Франции с просьбой делегировать представителей для открытия масонской ложи в Москве или Санкт-Петербурге [5, с. 91], [6, р. 106].

Ответ не заставил себя ждать, и 15 ноября 1906 г. в г. Москве была открыта Первая «французская» ложа «Возрождение» (тем самым было заявлено, что будут продолжены традиции прошлого) на основе Уставов Великого Востока Франции. Председателем ее стал врач-психиатр Н.Н. Баженов. Уже в декабре 1906 г. в г. Санкт-Петербурге была открыта вторая российская ложа «Полярная звезда» во главе с адвокатом Е.И. Кедриным.

Существенно, по сравнению с предыдущими столетиями, изменился сословный состав членов лож. В начале XX в. это были либералы из буржуазии, служащих, врачей, адвокатов, военных, представителей духовенства [7, с. 41]. Были среди масонов люди очень влиятельные, им оказывалась поддержка в правительственных кругах, что побуждало некоторых рядовых членов поступать в ложи не по убеждениям, а в поисках покровительства или протекции по службе для себя и своих близких. Но все же руководители лож были людьми идейными, поэтому большинство из них являлись действующими политиками того времени [8, с. 430].

В масоны вступали члены различных либерально-демократических партий и общественных движений, а также беспартийные. Больше всего среди масонов было членов кадетской (конституционно-демократической) партии – до 25% [9, с. 47]. Лидеры мусульманской партии «Иттифак-аль-Муслимин», созданной в 1905–1906 гг., также были членами этой партии.

Будучи людьми рациональными, российские масоны начала XX в. пошли по пути упрощения масонской атрибутики. Заседания не протоколировались, традиционные обряды и церемонии не практиковались, минимально использовалась символика. Из трех (ученик, мастер, подмастерье) сохранили всего две (ученик и мастер) степени посвящения, отказались от создания инфраструктуры (культовых помещений-храмов, библиотек, музеев, архивов). Периодически, по мере назревания вопросов, собирались на арендуемых частных квартирах, даты новых собраний заранее не обговаривали. Но в уставах прописали тщательное соблюдение и следование конспирации. В случае закрытия ложи ее члены обязывались «забыть» навсегда о том, что она когда-либо существовала, а они были ее участниками. Выражаясь языком самих масонов, – ложа «засыпала» [7, с. 42].

Активистка Е.В. Кускова в частном письме обратила внимание на особенности российского масонства начала XX в.: «Ничего общего это масонство с заграничным масонством не имеет. Никогда ни в какой связи не состояло на том простом основании, что это русское масонство отменило весь ритуал, всю мистику и прибавило новые параграфы». Главную идею российских масонов она отметила как «политическую». Также зафиксировала, что впервые в истории, в России, в масонские ложи принимались женщины [10, с. 109–110].

Садри Максуди. Садретдин Низаметдин оглу Максудов (1878–1957) родился в Казанской губернии в деревне Ташсу в семье муллы. Начальное образование получил у отца, затем в Казани в Апанаевском медресе, где преподавателем был его старший брат – журналист, педагог, известный общественный деятель – Ахмет-хади Максуди (1868–1941). В 1893 г. братья отправились в Крым продолжить образование в медресе «Зынджирлы». Здесь Садри Максуди познакомился с Исмаилом

Гаспринским¹, и эта встреча становится судьбоносной для молодого татарина. С. Максуди воспринял идеи Гаспринского о тюркском единстве. Вернувшись в Казань, в 1897 г. он поступил в Казанскую татарскую учительскую школу и окончил ее в 1901 г.

Садри Максуди получает высшее образование на юридическом факультете Сорбонского университета в Париже (1902–1906 гг.). Также параллельно обучается в Высшей школе социальных наук, посещает лекции правоведа Габриеля Тарда в Коллеж де Франс и лекции философов Дюркгейма и Леви-Брюля на филологическом факультете [11, с. 36]. В это же время он знакомится с идеями либеральных деятелей, интересуется идеологическими течениями разных слоев французского общества и ведет активную общественную и культурную жизнь.

В 1906 г. с дипломом юриста С. Максуди возвращается в Россию, где сразу же включается в политическую жизнь. По инициативе тюрко-мусульманских лидеров Ю. Акчуры и И. Гаспринского 16–20 августа 1906 года он участвовал в III съезде партии «Иттифак аль-Муслимин» в Нижнем Новгороде, на котором был избран в Центральный комитет партии и выдвинут от нее в депутаты Государственной думы II, а затем и III созывов.

В период работы в Государственной думе С. Максуди стал членом Мусульманской фракции и выступал от имени и в интересах поволжских татар и вообще всех мусульман Российской империи. Его речи, выступления, доклады на думской трибуне практически сразу перепечатывались в татаро-мусульманской периодической печати и вызывали неизменное одобрение у читателей, особенно в среде мусульманской интеллигенции

¹ Исмаил Гаспринский (1851–1914) – признанный лидер мусульманского мира России, крымскотатарский интеллектуал, издатель, журналист, просветитель; основоположник джадидизма.

В IV Государственную думу кандидатура Максуди не прошла из-за сфабрикованных данных об его имущественном цензе. С его уходом в Думе не осталось ни одного общенационального мусульманского лидера, объединявшего интересы российского государства и общества с интересами российских мусульман [12, с. 150]. В 1913 г. Максуди, сдав экстерном экзамены по юридическим дисциплинам в Московском университете, начал заниматься адвокатской практикой и был членом юридической комиссии Казанской городской управы [13, с. 36]. К активной политической деятельности С. Максуди вернулся после Февральской революции 1917 года. Он был избран председателем Миллэт Меджлиси (Национальное собрание), которое приняло первую Конституцию национально-культурной автономии татар. Также С. Максуди стал председателем Милли Идаре (Национальное правление). Когда в 1918 г. Миллэт Меджлиси объявил об образовании штата Идел-Урал, Садри Максуди стал председателем парламента. Национально-культурная автономия существовала недолго, до 13 апреля 1918 года.

Активный политический деятель буржуазного татарского правительства Садри Максуди оказался в оппозиции к большевистской власти. Он не принял ее и вынужден был покинуть страну. В эмиграции он жил в Финляндии, во Франции и Германии. В 1925 г. по приглашению Президента Турецкой Республики Мустафы Кемала переезжает в Анкару.

В Турции С. Максуди сумел найти свое место в политико-правовой и общественной жизни. Профессор Анкарского и Стамбульского университетов, депутат Великого Национального Собрания Турции внес значительный вклад в правовую и историческую науку страны, был востребован в ее общественно-политической жизни.

Участие С.Н. Максуди в масонстве. В 2001 г. в свет вышел энциклопедиче-

ский словарь, подготовленный специалистом по истории масонства в России А.И. Серковым. Книга представляет собой справочник по истории российского масонства XVIII–XX вв., в который вошли биографии более 12 тыс. вольных каменщиков, списки всех масонских лож, словарь масонских терминов. Масонству начала XX в. в словаре уделено достаточно внимания [14]. Автор отмечает, что при работе над «Словарем» были учтены все сочинения по русскому масонству, найдены редкие публикации и неопубликованные источники, были изучены около 250 архивных фондов, которые хранятся в 20 архивохранилищах и частных коллекциях. Документы по истории русского масонства XX в., которые были введены в научный оборот, практически никогда ранее не изучались. А.И. Серков подчеркивает, что в словаре помещены лишь биографии тех лиц, о масонстве которых известно на основании подлинных документов [14, с. 7–8].

На основании найденных документов, исследователь причислил к масонам и Садри Максуди, который был членом ложи «Полярная Звезда».

Ложа «Полярная Звезда» в Санкт-Петербурге работала под руководством Великого Востока Франции с 15 ноября 1906 г. Инсталлирована 9 (22) мая 1908 г. на квартире В.А. Маклакова. Заседания проходили на квартирах А.А. Орлова-Давыдова, М.М. Ковалевского и Д.О. Бебутова. Закрыта в 1910 г. (по другим сведениям – не позднее 1913 г.). Знак ложи представлял собой круг с надписью: «Полярная С.П.Б. звезда 1908», в центре которого были изображены девятиконечная звезда, ветви, перекрещенные наугольник и циркуль и сияние [14, с. 1144]. За время существования в ложе состояли 60 деятелей Российской империи. С.Н. Максудов посвящен после инсталляции ложи, т.е. в 1908 г.

Сведения о ложе «Полярная звезда» содержатся в воспоминаниях Д.О. Бебуто-

ва¹, которые были частично опубликованы Н.Н. Берберовой [4, с. 237–249] и Николаевским Б.И. (ред. и сост. Ю.Г. Фельштинский) [15, с. 125–147]. В воспоминаниях Д.О. Бебутова содержится подробная информация о создании ложи и ее участниках, где среди прочих участников упоминается и имя Садри Максуди:

«Осенью 1906 г. я решил заняться специально организацией масонов в России. Масонство в Европе достигло того, что правительства прислушиваются к решениям масонов. В Европе во всех органах управления имеются масоны. Они в курсе всего правительственного механизма, в курсе всей экономической жизни страны. Масоны были в России давно, но они всегда преследовались, т.к. правительство всегда боялось упускать из своих рук власть. [...] Все, что принято рассказывать о масонах, об ужасах, происходящих на заседаниях, – все это неправда. [...] Мне всегда представлялось, и сейчас я в этом убежден, что только при надлежащей организации масонов, и, конечно, при твердом решении участвующих подчиниться масонской дисциплине, возможно достигнуть каких-нибудь реальных результатов. Этому может служить примером Турция, Португалия. [...]

Сейчас же после роспуска Первой думы я переговорил со всеми и все согласились со мной, что надо начинать действовать. Первым делом был послан в Париж список наших имен с заявлением, что мы решили действовать и принимать новых членов. [...] Из осторожности я не имел дома никаких списков. Все имена я

¹ Давид Осипович Бебутов (1859 – не позднее 1916) – член партии кадетов, возглавлял партийный Московский районный комитет в Петербурге. Коллекционер документов по истории общественного и революционного движения в России. Д.О. Бебутов – один из активных функционеров русского масонства. Он был секретарем ложи «Полярная звезда» и Верховного Совета – прообраза Российской Великой Ложы, представлял российское масонство за рубежом.

старался всегда держать в памяти, а пометки о взносе каждого делал в старой телефонной книжке и не против фамилии, а по заглавным буквам фамилии. Каждые три месяца я отчитывался, чтобы не трудно было запоминать всякую мелочь. Как было условлено, 8 мая 1908 г. приехали оба француза. [...] Начался церемониал установления ложи. Ложа получила название «Полярная звезда». После этого все присутствующие начали подписывать клятвенное обещание в двух экземплярах, одно для нас, другое французы отвезли в Париж. [...]

Таким образом, мы совершенно спокойно собирались и вначале проявляли большую деятельность. Были приняты вновь депутаты: Пергамент, Букейханов, Черносвитов, Некрасов, Караулов, Розанов, Головин (бывший председатель Второй думы), Килевейн, Кузьмин-Караваев, князь Максудов, генерал Субботин, Симонов, Веретенников, Буслов, предводитель дворянства Дмитриев, профессор Горденко, князь Эристов, доктор Светловский, Измаилов, четыре офицера-сапера и один артиллерист» [15, с. 133–134].

Также Д.О. Бебутов пишет о поездке в начале 1909 г. в Османскую империю, где российские масоны знакомились с системой масонской пропаганды в турецких войсках и в среде младотурок [15, с. 139–142]. Он отмечает, что в качестве делегата ложи он устанавливал дружественные связи с масонами Турции, обсуждались вопросы политического, общественного характера с местными представителями.

Однако вскоре, из-за внутренних противоречий, членами общества было принято решение об «усыплении» ложи. Причину закрытия Д.О. Бебутов увидел в «полной неспособности к твердой организованности» ее членов [15, с. 144–147].

Русское масонство, возродившееся в начале XX в. на волне революционных событий 1905–1907 гг., являлось в боль-

шей степени политическим клубом, объединившим людей с разными политическими и мировоззренческими взглядами, чем политической организацией. Члены лож, называвшие друг друга братьями, не имели права критиковать кого-либо за политические убеждения. Ложа выступала своеобразной дискуссионной площадкой, на которой представители различных движений и партий вырабатывали общую позицию на основе длительных обсуждений текущих событий в стране. Поэтому, на наш взгляд, рассуждать на тему существования какого-либо масонского заговора неправомерно. Масонство было лишь одним из многих альтернативных политических течений в России, возникших на волне революционных событий. А масоны лишь пытались найти свою нишу в политическом мире России и никакого существенного влияния на развитие страны в реальности не имели [16, с. 298].

Российское масонство начала XX в. прошло два этапа. На первом (1906–1910 гг.) – российские «вольные каменщики» действовали под эгидой «Великого Востока Франции», придерживаясь умеренно-либерального направления. На втором (1910–1917 гг.) – главной масонской организацией стал «Великий Восток народов России», состоявший в основном из членов кадетской партии, поддержавшей деятельность Прогрессивного блока. Поэтому организация властями стала восприниматься как либерально-оппозиционная [17, с. 17–18]. Большевики после прихода к власти запретили масонов, как и все другие буржуазно-демократические движения.

Практическая деятельность российских «вольных каменщиков» в основном выразилась в участии в работе Государственной думы Российской империи. Как показывает анализ стенограмм думских выступлений, члены масонских лож – депутаты Думы в среднем в 3–4 раза чаще

поднимались на трибуну парламента с выступлениями и предложениями, чем депутаты – не масоны. В своих докладах они высказывались за широкую демократизацию государственных основ, за широкий спектр свобод и прав населения, за расширение прав нерусских народов, национальное и гражданское равноправие и т. п. [18, с. 135–142].

Таким образом, масонские ложи, открытые в России после 1905 г., на своих собраниях на повестку дня ставили вопросы, касающиеся управления страной, политических, земельных и образовательных реформ, затем эти актуальные темы обсуждались в стенах Думы. Главным образом, масонами были либералы, т. е. основная часть думского сектора. Однако деятельность масонов в 1906–1910 гг. больше оставалась на словах и не имела никакой программы. По мнению А.Я. Авреха, «масонство не могло уничтожить разрыв между привилегированными, образованными классами и промышленными рабочими, которые были настроены бунтарски» [19, с. 48]. По мнению С.П. Карпачева, «...сама масонская организация 1906-1910 гг. практически не сыграла какой-либо существенной роли в отечественной истории» [18, с. 135–142].

Заключение. Вступление С. Максуди в масонскую ложу, на наш взгляд, стало следствием того, что, являясь депутатом Государственной думы, он пытался быть в курсе всех политических событий, программ и действий, которые относились к думской деятельности. В масонстве он увидел инструмент решения политических задач в пользу национальных интересов мусульман Российской империи. После закрытия ложи в 1910 г. он уже не состоял в подобных обществах. Следует отметить, что свидетельства о принадлежности С. Максуди к масонам после 1910 г. нами выявлено не было.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лавринович Д.С. Политическое масонство в оппозиционном движении России начала XX века // Вестник Магілеўскага Дзяржаўнага Ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. 2003. № 4 (16). – С. 22–33.
2. Свеженцев П. Масоны в России XX века [Электронный ресурс] // Познавательный проект о русскоязычной цивилизации. URL: <https://vatnikstan.ru/history/masonry-xx-vek/> (дата обращения: 06.07.2023).
3. Smith N. Political Freemasonry in Russia, 1906–1918: A Discussion of the Sources // The Russian Review. 1985. Vol. 44, No. 2. P. 157–173. URL: <https://doi.org/10.2307/129171>
4. Берберова Н.Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. – М.: Прогресс-Традиция, 1997. – 399 с.
5. Серков А.И. История русского масонства, 1845–1945. – СПб., 1997. – 480 с.
6. Hass L. The Russian Masonic Movement in the Years 1906–1918 // Acta Poloniae Historica. 1983. Т. 48. P. 95–131.
7. Киясов С.Е. Последние масоны Российской империи // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Серия: История. Международные отношения. Вып. 2. Ч. 2. – С. 40–45.
8. Иванов В.Ф. Русская интеллигенция и масонство. От Петра I до наших дней. 3-е изд. – М.: Москва, 1999. – 541 с.
9. Брачев В.С. Русское масонство XX века. – СПб., 2000. – 256 с.
10. Из письма Е.В. Кусковой Н.В. Польскому (Валентинову) 10 ноября 1955 г. // Николаевский Б.И. Русские масоны и революция / ред.-сост. Ю. Фельштинский. – М.: Терра, 1990. – С. 109–112.
11. Айда А. Садри Максуди Арсал. – М., 1996. – 359 с.
12. Хабутдинов А.Ю. От общины к нации: татары на пути от средневековья к Новому времени (конец XVIII – начало XX вв.). – Казань: Татар.кн.изд-во, 2008. – 213 с.
13. Татарская энциклопедия / гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань: Ин-т татарской энциклопедии. Т. 4. М-П, 2008. – 766 с.
14. Серков А.И. Русское масонство. 1731–2000 гг.: энциклопедический словарь. – М.: РОССПЭН, 2001. – 1224 с.
15. Бебутов Д. Русское масонство XX в. // Николаевский Б.И. Русские масоны и революция / ред.-сост. Ю. Фельштинский. – М.: Терра, 1990. – С. 125–147.
16. Курылев К.П., Джангириян В.Г., Станис Д.В. Масонская деятельность представителей либеральной оппозиции в России в начале XX века (на примере А.И. Коновалова) // Диалог со временем. 2017. Вып. 61. – С. 286–299.
17. Лавринович Д.С. Политическое масонство в общественно-политической жизни России и Беларуси в 1905–1917 гг. // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Гісторыя. 2017. № 3. – С. 10–19.
18. Карпачев С.П. Масонство и масоны России XVIII–XXI веков. Ступени масонского мастерства (древний и принятый шотландский ритуал). – М.: В.П. Быстров, 2007. – 192 с.
19. Аврех А.Я. Масоны и революция. – М.: Политиздат, 1990. – 348 с.

REFERENCES:

1. Lavrinovich D.S. Political Masonry in the opposition movement of Russia at the beginning of the 20th century // Vesnik Magileuskaga Dzyarzhaunaga Universiteta named after A.A. Kulyashova. 2003. No. 4 (16): 22–33.
2. Svezhentsev P. Masons in Russia of the XX century [Electronic resource] // Educational project about Russian-speaking civilization. URL: <https://vatnikstan.ru/history/masonry-xx-vek/> (date of access: 06.07.2023).

3. Smith N. Political Masonry in Russia, 1906–1918: A Discussion of the Sources // The Russian Review. 1985. 44 (2): 157–173. URL: <https://doi.org/10.2307/129171>
4. Berberova N.N. People and lodges. Russian Masons of the 20th century. M.: Progress-Tradition, 1997. 399 p.
5. Serkov A.I. History of Russian Masonry, 1845–1945. St. Petersburg, 1997. 480 p.
6. Hass L. The Russian Masonic Movement in 1906–1918 // Acta Poloniae Historica. 1983. 48: 95–131.
7. Kiyasov S.E. The last masons of the Russian Empire // News of Saratov University. 2011. V. 11. Series: History. International relationships. 2 (2): 40–45.
8. Ivanov V.F. Russian intelligentsia and Masonry. From Peter I to the present day. 3rd ed. M.: Moscow, 1999. 541 p.
9. Brachev V.S. Russian Freemasonry of the twentieth century. St. Petersburg, 2000. 256 p.
10. From a letter from E.V. Kuskova N.V. To Polsky (Valentinov) November 10, 1955 // Nikolaevsky B.I. Russian Masons and the Revolution / comp. by Yu. Felshtinsky. M.: Terra, 1990. P 109–112.
11. Aida A. Sadri Maksudi Arsal. M., 1996. 359 p.
12. Khabutdinov A.Yu. From community to nation: the Tatars from the Middle Ages to the New Age (late 18th – early 20th centuries). Kazan: Tatar book publishing house, 2008. 213 p.
13. The Tatar Encyclopedia / Ed. by M.H. Khasanov. Kazan: Institute of Tatar Encyclopedia. V. 4. M-P, 2008. 766 p.
14. Serkov A.I. The Russian Masonry. 1731–2000: encyclopedic dictionary. M.: ROSSPEN, 2001. 1224 p.
15. Bebutov D. The Russian Masonry of the 20th century // Nikolaevsky B.I. The Russian Masons and the Revolution / compl. by Yu. Felshtinsky. M.: Terra, 1990. P. 125–147.
16. Kurylev K.P., Dzhangiryan V.G., Stanis D.V. Masonic activity of representatives of the liberal opposition in Russia at the beginning of the XX century (the case of A.I. Konovalov) // Dialogue with time. 2017. 61: 286–299.
17. Lavrinovich D.S. Political Masonry in the socio-political life of Russia and Belarus in 1905–1917 // Publishing house of Belarus state university. History. 2017. 3: 10–19.
18. Karpachev S.P. Masonry and Masons of Russia in the 18–21centuries. Stages of Masonic Mastery (Ancient and Accepted Scottish Ritual). M.: V.P. Bystrov, 2007. 192 p.
19. Avrekh A.Ya. Masons and the revolution. M.: Politizdat, 1990. 348 p.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interest

Информация об авторе

Миляуша Рамилевна Гайнанова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация

e-mail: mgaynanova@gmail.com

тел.: +7(927)4001003

Поступила в редакцию 07.08.2023

Поступила после доработки 26.08.2023

Принята к публикации 27.08.2023

Received 07.08.2023

Revised 26.08.2023

Accepted 27.08.2023

Information about the author

Milyausha R. Gaynanova, PhD (Hist.), Senior Researcher, Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, the Russian Federation

e-mail: mgaynanova@gmail.com

tel.: +7(927)4001003